

18+

Маргарита Акулич
Гродненский ангел Лейб Найдус

Маргарита Акулич Гродненский ангел Лейб Найдус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26108339

ISBN 9785448572180

Аннотация

Лейбом Найдусом (и еще некоторыми другими) была выполнена важнейшая миссия, состоявшая в создании, формировании поэзии на идише в мультикультурном ракурсе. Это весьма значимо как для идиша, так и для еврейской культуры, и для других культур, поскольку культуры обычно отличаются взаимопроникновением.

Содержание

Предисловие	5
I О Лейбе Найдусе как о человеке и о его поэтической деятельности	6
1.1 Начальная биография Лейба Найдуса. О бабушке Лейбы и о его любви к природе	9
1.2 Годы продолжения учебы Лейба Найдуса, О его поэтической деятельности	15
1.3 Причина написания стихов Лейбом Найдусом на идише. Об общественной жизни и талантах поэта, о его печальной любви	22
II О творчестве Лейба Найдуса	30
2.1 Об особенностях, творчества Лейба Найдуса. О новаторстве его творчества и значимости его поэзии	30
2. 2 О солнечности и музыкальности поэзии Лейба Найдуса. Об эротике и экзотическом романтизме поэзии Лейбы Найдуса	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Гродненский ангел Лейб Найдус Маргарита Акулич

© Маргарита Акулич, 2020

ISBN 978-5-4485-7218-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Лейб Найдус... Очень грустная и романтическая судьба. Он был талантливым еврейским поэтом Беларуси, родившимся и творившим в Гродно. Писал в основном на идише. Умер совсем молодым – в 28 лет, в 1918-м году. Но успел и любовь испытать (печальную, к сожалению), и стать известным.

Лейбом Найдусом (и еще некоторыми другими) была выполнена важнейшая миссия, состоявшая в создании, формировании поэзии на идише в мультикультурном ракурсе. Это весьма значимо как для идиша, так и для еврейской культуры, и для других культур, поскольку культуры обычно отличаются взаимопроникновением.

К сожалению, роль Лейба Найдуса в развитии мировой культуры до сего часа по достоинству не оценена ни филологами, ни культурологами, ни литературоведами. Но, возможно, еще будет оценена как надо.

Он был восторженным и милым, просто ангелом. Надеюсь, что когда-нибудь кто-нибудь снимет о Лейбе Найдусе красивый художественный фильм.

Данный вариант книги является дополненным и несколько исправленным в сравнении в вариантном первоначальным.

I О Лейбе Найдусе как о человеке и о его поэтической деятельности

*Лейб Найдус смело заявил: «Я единственный,
кто нашел на нашем родном языке прекрасный
звук».*

Лейб Найдус. Фото из источника в списке литературы [4]

Ненавидя, возлюбив, страдая

Выльет сердце мир своих стихий...

Если ангел в небесах играет, Кто-то пишет на земле
стихи.

(Вайсман Илана)

1.1 Начальная биография Лейба Найдуса. О бабушке Лейбы и о его любви к природе

Начальная биография Лейба Найдуса

Лейб (Лейбл, Леон) Найдус, ставший великим поэтом, родился шестого ноября 1980-го года в семье евреев-интеллигентов Найдус Исаака и Рахили.

Отец Лейбы Найдуса – Найдус Исаак, был сыном Льва Найдуса, богатого землевладельца и крупного предпринимателя-фабриканта, интересовавшегося в молодые годы литературой и пробовавшего писать стихотворения на иврите. У Исаака Найдуса был в Кустине (двадцать км от Гродно) кожевенный завод и часть кирпичного и кожевенного заводов в Гродно. Он также был собственником домов на таких улицах как Станиславская/Тимирязева и Хлебный пер./улица Найдуса (здесь у семьи было постоянное место проживания), а также совладельцем дома, находившегося на Соборной улице (сегодня это ул. Советская).

Матерью Лейба была Рахель (Рахиль) Найдус. Она родилась в Гродненской губернии в Граево (сейчас Граево находится на польской территории, являясь центром повета Подляского воеводства). Это была образованная женщина, владевшая несколькими языками, и к тому же великолепная пи-

анистка.

Лейб был в своей семье младшим ребенком. У него были братья. Одного из них звали Гиршей (Германом), второго Давидом, а третьего – Шимоном (Симоном). А еще он имел сестер – Анну, Марию и Рахель. Домашние (в том числе Елена и Валентина – дочери Шимона) называли Лейба Леником.

Все дети Исаака Найдуса обучались на начальном этапе дома. Исааком в одном из помещений его усадьбы был устроен класс, в котором вел занятия с его детьми учитель-меламед (это был студент). Подготовленные меламедом дети весной сдавали экзамены в государственном учебном заведении (в школе), что обеспечивало им перевод в последующий класс.

Таким образом, общим и первым еврейским образованием Лейбы Найдуса было образование, полученное у меламеда, обучавшего его Танаху и ивриту.

О начале жизни Лейбы Найдуса Алла Петрушкевич (статья «Няма ў Гародні анёла») написала [3]:

В тринадцатилетнем возрасте дети семьи Исаака Найдуса получали свидетельства, что закончили школу.

Сестры Лейба поступили в женскую гимназию, а братьям было необходимо приобретение практической специальности ради обеспечения себя и будущих своих семей.

Обучение старшего брата Германа осуществлялось в таких областях как торговая и сельскохозяйственная, он должен был думать о том, чтоб стать преемником отца и его по-

мошником. Двое других братьев проходили обучение у аптекаря, впоследствии они занялись медициной.

Лейб Найдус выбрал свой путь. Вначале его воспитанием на хуторе под названием Кустин занималась бабушка (совместно с родителями).

Когда Лейбе исполнилось десять лет, его отправили в начальную гродненскую школу. И он уже в то время начал заниматься сочинением первых своих стихотворных строф. Первое из его стихотворений было написано на иврите, хотя позднее он писал, как правило, на идише.

О бабушке Лейба Найдуса и о любви Лейба к природе

Авромом Заком, близким другом Найдуса, о бабушке поэта было написано как о женщине «с редкой душой, которая всю свою доброту и любовь передавала в качестве величайшего наследия последующим поколениям» [2].

У Лейба к бабушке всегда была удивительная привязанность. Она всегда его поддерживала – в любые минуты его жизни. Ей поэтом был посвящен цикл стихов «К моей бабушке».

Бабушка читала Лейбу легенды и сказки, от нее он слышал о дальних экзотических странах. Она тем самым очень содействовала тому, чтобы происходило развитие воображения ее внука, это не могло не отразиться на творчестве поэта Найдуса, в котором видна его тяга к экзотике.

О воспитании Лейба Залманом Рейзиным было сказано [2]:

Бабушка отличалась особой религиозностью и любовью к природе, которая ею боготворилась. Бабушкино влияние на Лейба Найдуса было очень большим. Связь ее с внуком отличалась глубиной. Ею была передана поэту любовь к прелестям природы, что имело отражение в его творчестве с многочисленными природными мотивами.

В творчестве Лейба Найдуса связанная с природой тема является одной из доминирующих [2]:

«Пачатак жыцьця Лейба Найдуса зьвязаны з фальваркам Кусьцін, што непадалёк ад Кузьніцы Беластоцкай, які ў тым часе належаў калескаму саветніку Мікалаю Апехціну. У наш час гэта ўжо замежжа. Арандаваў сядзібу Ісак Найдус. У ягонай сям’і 6 лістапада 1890 году і нарадзіўся будучы паэт. Дзеці, а іх было сямёра, пачыналі навучаньне вельмі рана, у тры гады. Дзеля гэтага быў запрошаны настаўнік, які рыхтаваў іх да здачы штогадовых экзаменаў экстэрнам у гарадзенскай школе. Асаблівую ўвагу зьвярталі бацькі на вучобу Лейба, які меў добрыя здольнасьці. Ён быў наймалодшым».

«Он был воспитан под опекой отца, сторонника Гаскалы, чувствительной, проницательной матери и доброй бабушки, примечательного типа еврейской

женщины, которая объединила в себе все качества еврейки из „Цеене-у-Реене“ с глубокой любовью к природе, деревьям и цветам».

«Как отмечал Аарон Закуски, природа у Л. Найдуса получила свое собственное лицо. «Истинную, подлинную, многокрасочную, сияющую природу нужно искать именно у Лейба Найдуса.

Л. Найдус был наделен живой чуткостью к природе. Так, сборник стихотворений «Di fleyt fun Pap» («Флейта пана») и поэма «Di erd ervakht» («Земля пробуждается») 9 относятся к наиболее ярким и показательным образцам описания природы в поэзии на идише «с их восторженной радостью, с их солнечной яркостью, с открытостью для всех звуков и красок пробуждающейся весны» [Reizen 1927: 559]».

1.2 Годы продолжения учебы Лейба Найдуса, О его поэтической деятельности

Годы продолжения учебы Лейба Найдуса

Им была окончена начальная еврейская школа в Гродно. После ее завершения к одиннадцати годам было поступление Лейбы в Радомское коммерческое училище, откуда через 2 года он отправился в Белосток, чтобы доучиваться в Белостокском училище.

Лейб принимал участие в студенческом революционном движении, примыкавшем к рабочей партии социалистов-сионистов, имея «социалистические наклонности». За это в 1905-м году из Белостокского училища он был исключен. Хотя имело место продолжение его работы в партии в некоторые из периодов его жизни. Хотя поэтом он всегда был гораздо более активным, нежели партийцем.

Затем его учеба продолжалась в училище Каунаса (Ковно), его в 1907-м году из этого училища также исключили в связи с теми же поводами.

В период 1908-го – 1911-го годов он был учащимся среднего Виленского училища. В последнем классе он это училище и, соответственно, учебу оставил полностью, посвятив себя поэтическому искусству.

Итак, Лейб Найдус хотя и не особенно успешно, но учился в Гродно, Радоме, Белостоке, Каунасе и Вильно, и в итоге понял, что ему нужна не учеба, а поэзия.

О поэтической деятельности Лейба Найдуса

Начиная с десятилетнего возраста Лейб Найдус стал заниматься написанием своих первых стихов на таких языках как русский, иврит и идиш и публиковать их в русских местных изданиях. Его первые творения были лаконичными, наивными, детскими стихами о природе и обо всем, что с ней связано, об Израиле и национальных еврейских праздниках. Но в них уже проскальзывал будущий большой поэтический талант. Поэтому его учителя старались ему помогать советами и наставлениями как перспективному поэту.

Когда Лейб был студентом, его отличало то, что он сочинял на русском весьма звучные стихи, публиковавшиеся частично в некоторых из печатных изданий. Это было время так называемого «русского периода» в творчестве Лейбы Найдуса. Целую серию его стихов под названием «Полевое панно» опубликовали в то время, причем коллекция этих стихов сохранилась. В то же время до сих пор, к сожалению, нет опубликованного собрания его ранних произведений на русском языке.

Позднее он также иной раз писал на русском и на таких языках как белорусский и польский. Но пришло время, когда он дебютировал на идише. На идише его стихотворное произведение напечатано было в газете Варшавы (газета Roman

Сайтунг) в 1907-м году. И он начал с того времени писать на еврейском языке идише, отдаваясь все усерднее и сильнее поэзии на нем.

Литература на идише возрождалась. В Варшаве и Вильно сосредоточивались еврейские издательства, число которых было далеко не малым. Лейбой Найдусом публиковались его переводы и стихи в ряде журналов: «Di yidishe velt», «Dos naye land», «Parizer zhurnal», «Lebn un visnshaft», «Roman-tsaytung». Публиковал он как собственные свои работы, так и переводы произведений современных и классических европейских и российских поэтов. Им осуществлялись переводы на язык идиш с русского и французского языков произведений Лермонтова, Мэри Шелли, Мюссе, Пушкина, Гете, Ростана, Бодлера, Гейне, Верлена.

Источник: <https://zhizngradnenskogor-kultura.blogspot.com/>

1915-й год стал годом выхода в Екатеринославе его первого сборника на идише «Лирика. Первая книга» («Lirik – Ershtes bukh». В этом ему оказал помощь его друг И. Авчин.

Печатанием этого сборника занимались в Вильно. Но распространение ее оказалось невозможным, поскольку была военная ситуация и условия немецкой оккупации. Его первому серьезному выходу в литературу не способствовала удача, резонанса не получилось. Лейб Найдус при своей жизни не услышал слов одобряющих его поэзию критиков, не было признания этой поэзии литературными авторитетами. Ес-

ли не считать небольшую рецензию Лазаря Козна, опубликованную в 1917-м году в «Народной газете».

Ирина Тушина отметила [2]:

«Молодой поэт должен был довольствоваться

лишь восторгами еврейской молодежи, главным образом. В 32-м номере «Roman-tsaytung», специально посвященном начинающим авторам, было опубликовано его первое стихотворение на идише «Di junge harpe» – «Молодая арфа» (1907 год) [Rejzen 1927: 554] 20 студентов, которые знали его как блестящего чтеца собственных работ», – отмечает Залман Рейзен [Rejzen 1927: 554—555]».

1.3 Причина написания стихов Лейбом Найдусом на идише. Об общественной жизни и талантах поэта, о его печальной любви

Причина написания стихов Лейбом Найдусом на идише

Фото из источника в списке литературы [5]

Алла Петрушкевич (статья «Няма ў Гародні анёла») объяснила, почему Лейб Найдус писал на идише (основной причиной была любовь к девушке-еврейке) [3]:

Об общественной жизни и талантах Лейба Найдуса

Лейб Найдус не был в стороне от общественной жизни, разного рода презентации, лекции, а также литературные вечера нередко проходили именно по его инициативе.

У него был талант актера, он часто выступал перед публикой, читал свои стихотворения и доклады, он был на самом деле популярен.

Лейба Найдуса выделяла его способность играть на фортепиано.

Авром Зак отмечал [2]:

Лейб был обладателем мягкого голоса и хорошо пел. Его современники поражались энергичности поэта, его жизнерадостности, его словесным экспромтам и метким эпиграм-

мам. Его отличало то, что он всегда обращал на вечерах и балах на себя внимание, он был первым всегда, играл только «главные роли».

У него были способности к выражению себя через мастерство художника. Он нарисовал по словам Зака «весьма удачные» виньетки к собственным стихам. [2]. С помощью своих способностей и талантов он достигал лучшего понимания и воплощения в своем стихотворном творчестве пластики слова, ритма и музыки стиха.

О печальной любви Лейба Найдуса

Лейб Найдус был человеком богемным, поэтому его постоянно окружали прекрасные женщины. Однако он был верен одной, завладевшей навсегда его душой и сердцем. У его любимой был блестящий интеллект и приятная внешность, она его вдохновляла и заставляла (невольнo) писать для нее и о ней. Ей молодой поэт посвящал многие свои стихотворения.

Влияние этой девушки на творчество и внутренний мир Лейба Найдуса было велико, она стала причиной того, что он писал почти исключительно на идише. И он подтвердил своим творчеством, что идиш может быть языком красивым, тонким и восторженным. Это важно потому, что многие евреи, восхищавшиеся ивритом, не любили идиш, считая его грубым языком, пригодным только для общения между собой кухарок.

Возлюбленная Лейбы Найдуса внезапно заболела и поеха-

ла лечиться в Швейцарию, много лет он был с ней в разлуке, общаясь лишь через письма. Письма, которые поэт посылал своей любимой, особенные, они рассматриваются в качестве части его творчества, в них он выражал свою любовь, свои страдания, эмоции, мысли. Это ценные письма.

Любовь к девушке, которая разгорелась в душе молодого поэта, стала для него большой трагедией. Его любимая умерла в цветущем возрасте. После этого Лейб Найдус писал только на идише, печатался в виленских и варшавских еврейских периодических изданиях.

Он на идише не только писал свои творения, но и занимался переводами на этот язык его рода творений классиков мировой значимости (Пушкин, Мицкевич, Бадлер, Лермонтов и др.). Это имело большое значение для небольших областных центров, так как помогало обойти провинциальность и культурную обособленность.

Благодаря Лейбу Найдусу его земляки получили возможность ознакомления с творениями западных художников слова. Между тем и сам он развивался, занимаясь переводами.

Лейба постоянно терзала мысль о невозвратности прошлого, тема эта у него стала, по сути, рефреном, она прошла через все его творчество. Об этом, в частности, писала Ирина Тушина [2]:

«Пісаць Лейб Найдус пачаў вельмі рана. Валянціна Найдус падае цікавыя звесткі, разважаючы пра няпросты выбар маладога творцы: «На якой мове пісаць? Адказ быў ня зь лёгкіх. У двары жыла польская сям'я конюха. З ганка можна было зазірнуць у пакоік старэйшай сястры-габрэйкі. Па суседзтве жыла сям'я беларусаў. Непадалёку знаходзіліся таксама беларускія вёскі Вызгі і Даўгасельцы. Крыху далей – польскія вёскі Кавалі і Мерашкоўцы. Няпоўныя тры кілямэтры было да Кузьніцы з касьцёлам на плошчы, царквой на ўзгорку і дзьвюма-трыма бажніцамі».

Дамінуючая ў тагачасным грамадзтве моўная

паліфанія паспрыяла таму, што спачатку вершы паўставалі на трох блізкіх яму мовах: габрэйскай, польскай і расейскай. Некаторыя крыніцы сьцьвярджаюць, што пісаў ён і па-беларуску. На жаль, тыя творы не захаваліся. Але ў хуткім часе для творчасці была абраная выключна мова ягонае душы – ідыш, дэбют на якой адбыўся ў 1907 годзе ў варшаўскім часопісе «Романцайтунг». Справа ў тым, што вялікі ўплыў на яго аказала юная асоба – Ніна Табачнік, шчырая аматарка габрэйскае культуры, патрыётка».

«Не зная нот, он исполнял прекрасные и весьма серьезные произведения на фортепиано» [Zak 1924: 13]».

«Одной из самых ранних опубликованных работ Л. Найдуса, в которой также центральными темами становятся темы любви и природы, является стихотворение „A folks-motiv“ („Народный мотив“): Blimelekh bloyninke, blimelekh sheyninke, Reytst nisht mayn harts, velkhes nogt. Punkt ot azelkhene bloyinke oygelekh Hot mayn gelibte farmogt. Vaserlekh kilinke, vaserlekh shtilinke, Murmlt nit: ikh bin batribt. Punkt ot azoy flegt mir murmlen: mayn tayerer Di, velkhe ikh hob gelibt... Foygl du libinker, foygl di goldinker, Zing nit, vos vekstu mayn shmarts? Punkt ot azoy flegt mir zingen mayn feygele, Velkher gehert hot mayn harts... Boymelekh yunginke, boymelekh grininke, Roysht nit un rirt nit mayn vund, Punkt ot azoy rousht dos bliende boymele Shtil af ir keyver atsund... [Naydus 1924:

316]. „Цветочек голубенький, цветочек красивенький,
Не тревожь мое сердце, которому не дают покоя
Точно такие же голубые глазки, У моей любви.
Водичка прохладная, водичка тихая, Не журчи, ведь
опечален я, Точно также бормотала моя дорогая, Та,
которую я любил... Птичка милая, птичка золотая,
Не пой, к чему пробуждать мою скорбь? Точно
также пела мне моя девушка, Та, которую слушало
мое сердце. Деревья молоденькие, деревья зеленые,
Не шумите и не ворошите мои раны, Ведь точно
также шумит сейчас цветущее деревце В тишине
на ее могиле...“ Данное стихотворение было написано
в 1909 году, когда поэту было всего 19 лет, однако
здесь мы уже видим яркий, глубокий образ потерянной
любви, а также внутренние терзания и переживания
поэта. Также здесь раскрыты образы природы,
с использованием различных эпитетов, олицетворений,
метафор – автор сопоставляет образы цветов, воды,
птиц и деревьев с образом своей возлюбленной,
таким образом одухотворяя природу. Природа здесь
становится образом постоянного напоминания о его
утрате, о покинувшей этот мир возлюбленной. Стоит
отметить, что тема потерянной любви была характерна
для раннего периода творчества Л. Найдуса».

И я со светлых гор спустил
В долину холода и льда.
Увижу ли я солнце снова?
Шумят деревья: «Никогда...»

*(Лейб Найдус, перевод с идиша —
Исроэл Некрасов)*

II О творчестве Лейба Найдуса

2.1 Об особенностях, творчества Лейба Найдуса. О новаторстве его творчества и значимости его поэзии

Об особенностях творчества Лейба Найдуса

Источник: <http://www.staroeradio.net/audio/17207>

К главной заслуге творчества великого еврейского поэта Лейба Найдуса относится его непосредственная причастность к становлению нового поэтического идиш-языка. Конструирование своего языка Лейбой Найдусом происходило с использованием новых тем, не привычных для еврейской литературы сюжетов игр с метафорами.

Самыми, пожалуй, популярными из тем, которые оказались отраженными в его особенной поэзии, были темы, имевшие отношение к природе, к прекрасной любви, к самовыражению. Также поэт Найдус обыгрывал такие темы как греческая мифология, пиратство, мореходство, Север и т. д.

Мотивы им использовались романтические, эротические и связанные с экзотикой. Особенно ему присуща романтика. Даже традиционным классическим еврейским сюжетам он придает налет романтики, окутывая свои произведения вуа-

лью этой романтики. В этом отражено то, что Лейба Найдуса увлекали произведения мировой поэзии тех времен, они были пронизаны романтической лирикой, мотивами психологического плана, изяществом образов.

Чтобы создавать нужные образы, необходимо умело подбирать лексику. Грамотность использованного слова, если оно уместно применено, и занимаемое им место в тексте подобрано верно, помогает созданию поэтом на читателя желаемого впечатления и требуемого образа.

Лейбом Найдусом в его творчестве использовалась довольно разнообразная лексика. В том числе у него наблюдаются вкрапления иностранных слов, особенно французских, иностранных имен, а также собственных неологизмов.

Если говорить о поэтическом языке Лейбы Найдуса, то в нем можно найти большое изобилие слов из художественной мировой литературы. Его язык является отражением высочайшей широты горизонтов его собственной культуры. Ключевая роль в поэзии Найдуса принадлежит греческой мифологии, восточным мотивам и связи с западной культурой.

Он прибегал к имитации верленовской «музыкальности», формально-техническим ухищрениям, использовал стилизацию, придавал манеру идишскому стиху. Им часто использовались сонеты, восьмистишия, триолеты и иные формы поэзии, что позволяло ему раскрывать замысел, состоявший в обогащении поэзии на идише.

А. Новерштерном отмечено, что [2]:

Следует обратить внимание на совпадение по времени поэтической деятельности поэта с периодом расцвета поэзии русских декадентов и модернистов. Конечно, это обстоятельство отразилось на его творчестве.

О новаторстве творчества Найдуса и значимости его поэзии

Фото из источника в списке литературы [7]

Критиками подчеркивалось новаторство Лейба Найдуса, которое особо проявилось в ритмике и сюжетах. Найдусом поэзия не только модернизировалась и обновлялась, он занимался изобретательством, упорядочением, координацией и установлением новшеств, привнося собственное понимание, видение разнообразных аспектов идиш-поэзии. Это было его «Найдусовской» миссией.

Чтобы понять, насколько значима роль Лейба Найдуса в становлении языка поэзии на идише, нужно осознавать, насколько беспризорной и бедной была в те времена поэзия на этом еврейском языке. По сути, на идише не было до Найдуса таких истинных и высокохудожественных произведений, какие были на языках западноевропейских и русском языке. Еврейская поэтическая культура на идише была в зачаточном состоянии, она отличалась примитивностью и низким уровнем, даже близко не приближавшемся к уровню мировому.

Именно Лейбе Найдусу суждено было стать одним из ос-

нователей, родоначальников идиш-поэзии.

Формирование поэзии на идише происходило на фундаменте таких величайших литератур как французская и русская. Здесь важно понимание, что возникновение языка идиша базировалось на ряде культур и язык этот имеет такие компоненты как: компонент еврейский, компонент немецкий, компонент славянский, компонент романский.

Можно с уверенностью заключить, что Найдусом (и еще некоторыми другими) была выполнена важнейшая миссия, состоявшая в создании, формировании поэзии на идише в мультикультурном ракурсе. Это весьма значимо как для идиша, так и для еврейской культуры, и для других культур, поскольку культуры обычно отличаются взаимопроникновением.

К сожалению, роль Лейба Найдуса в развитии мировой культуры до сего часа по достоинству не оценена ни филологами, ни культурологами, ни литературоведами. Но, возможно, еще будет оценена как надо.

Я. Глатштейном было отмечено [2]:

Об уникальности творчества Найдуса

Творчество Лейба Найдуса в области идиш-поэзии может рассматриваться в качестве действительно уникального. Писал он, в том числе, на национальные еврейские темы. Но темы эти в его поэзии не были особо заметными. В его творчестве вовсе не наблюдается лейтмотивов того времени, таких как нужда, бедность, жизнь штетла. Куда больше в его

творчестве того, что имеет отношение к восточной культуре и экзотичности.

В поэзии Лейба Найдуса центральную позицию занимает избыливающая компонентами пантеизма природа. Его можно считать отцом (наряду с другими подобными ему поэтами) модернистской поэзии. И он обеспечил соединение еврейских, европейских и интернациональных литературных элементов и приемов ради создания красивого нового образа идиш-поэзии.

В его поэзии заметно присутствие ландшафтов, мест, явлений и красок в разных нюансах, вариациях, оттенках. Поэтому он стал родным и близким человеком для всех его читателей без различия их религиозной принадлежности, места проживания и национальности. Найдус дорог представителям разных народов, в первую очередь, народов Беларуси.

Поэтом действительно находились для для всего верные слова, ритмы, формы, звуки. Он в этом мастер был несравненный.

Критики о его лирике говорили, что в ней ощущается [2]:

По словам ученого идишской поэзии Бенджамина Харшава, «прекрасные, хорошо отмеренные стихи Найдуса были наполнены французскими словами, пианино, ночи и ностальгией Шопена».

«поэзия Найдуса делает попытку вызвать переживания в широкой области, близкой

к неограниченным возможностям, которые поэт встречает на своем пути, ощущения культурного и эмоционального богатства, достигающие высшей точки» [Novershtern 2016].

«он был основательно забыт, хотя он больше, чем многие другие идишские поэты того времени, работал непосредственно ради поэзии и хотел включить в идишский стих и в сам язык все существовавшие до него достижения и аспекты как мировой поэзии, так и еврейской» [Glatstein 1960:147]».

«наравне с нежной мечтательной тоской мальчика, также и воодушевление от его пафосной, экспрессивной индивидуальности, и грандиозный жест классической поэзии», который до сих пор никем не был создан на идише [Novershtern 2016]».

ש"ב נ"ד

2. 2 О солнечности и музыкальности поэзии Лейба Найдуса. Об эротике и экзотическом романтизме поэзии Лейбы Найдуса

О солнечности и музыкальности поэзии Лейба Найдуса

В отношении последних лет жизни Лейба Найдуса можно сказать, что они отличались особой плодотворностью. Но стоит посмотреть на этот временной период в историческом контексте и на отражение событий и состояния общества в творчестве Лейбы Найдуса. Ведь последние годы творчества и жизни поэта были годами Первой мировой войны (период с 1914-го—1918-го годов) – жесткими и страшными годами начала широкомасштабного переворота в обществе.

Многими поэтами и писателями рассматриваемые годы отражались в их творчестве, они обращали внимание на исторические не простые события. Они эмоционально либо тематически, как правило, затрагивали существовавшие в эти годы проблемы.

Но творчество Лейба Найдуса проблемы эти обошло стороной, в нем они не отражены. Его поэзия в это время была гармоничной, жизнеутверждающей, энергичной и солнечной.

Алла Петрушкевич отметила [3]:

(Пераклад Алы Петрушкевіч праз пераклад з польскай Алены Найдус – А.П.)

(Пераклад Максіма Танка, 24.05.1994 г.)».

Звук: Ты река ль, моя реченька (Origa) Ольга Яковлева
Альбом: Агіа Дата выпуска: 1996 ntm.ru Автор текста (слов):
народные Композитор (музыка): народные – www.karaoke.ru

Изображение: Автор: garikga Название: *** –
www.photosight.ru

Текст: Лейб Найдус. Вечернее солнце садилось усталое... Исроэл Некрасов www.stihi.ru <http://www.playcast.ru/view/1180829/834ec605be69418426bffc04b0975aac6d1ca52a>

Произведения Лейба Найдуса проникнуты особой музыкальностью. Он был одарен всесторонне, имел прекрасный слух и особую музыкальную чуткость, что отразилось на его поэзии.

Аароном Закуски отмечено, что в творчестве поэта Лейба Найдуса была особенная «музыкальность слова, музыкальность формы, музыкальность образов, чувств и мыслей. И все это было в превосходной божественной гармонии» [2].

Некоторые из стихотворений Найдуса (такие к примеру, как «Солнце и дождь») оказались переложенными на музыку и пелись в еврейских школах.

Об эротике и экзотическом романтизме поэзии Лейба Найдуса

Фото из источника в списке литературы [9]

В идиш-поэзии Найдуса наблюдаются мотивы эротического свойства и экзотического романтизма.

Залманом Рейзенот отмечено [2]:

Склонным к экзотичности Лейбом Найдусом осуществлялось привнесение в мир еврейской поэзии компонентов греческой мифологии. Он нередко демонстрировал желание отдаления от окружающей его среды, в итоге даже к классическим мотивам наблюдалось добавление романтики.

Поэта Найдуса многие из критиков обвиняли в романтической лирике, о нем говорили как о поэте который [2]:

В творчестве Найдуса на самом деле видно было присутствие любви и тяги к экзотике.

А. Закуски отмечено [2]:

Вечернее солнце садилось усталое,
Над лугом туман поднимался белёсым,
И девочка несла чуть

слышно звучала

Вдали, где, как вранья,

качались крабсыя.

В вечернем дыхании
трав армийных

Разлилось вокруг
одиночество звонком,

И эхо, ему отвечая
невнятно,

В росе растворилось
на поле зелёном.

И тихо из несиа
тоска подступает,

И начали мысли

кружить пошемиосу

О ком-то рожном, кто зрустит и страдает,
Что в сердце твоё не пришла э доросу....

«Когда мы читаем его, можем полагать, что он жил в самый лучший процветающий период жизни на земле. Такого рода человек не имел никаких других забот и других дел, кроме как упорядочивание и улучшение своего лирического мироощущения, мировосприятия. У него все было гармонично и превосходно»

(критик Аарон Закуски. [Zacusky1951:5]).

«Дождж і сонца, дождж і сонца. Адбіваецца на небе. Каляровы мост блакітны, Шчасьця вечнага дарога. І ў фінале, як бачым, той жа нястрымны рух, той жа вэктар, які скіраваны ўжо ў неабсяжныя глыбіні часу. Сапраўды, «Лейб Найдус – як слухна сьцьвярджала ягоная пляменьніца Валянціна Найдус, – быў песьняром радаснага аптымізму. Ён прынёс у габрэйскую паэзію непаўторную прыгажосьць прыроды, багатую палітру фарбаў і неспатыканую да яго выключную сэнтымэнтальнасьць да прыроды».

У згаданым вышэй артыкуле Анатоль Брусэвіч падае свой пераклад верша Лейба Найдуса праз падрадкавік гарадзенца Рыгора Хасіда, які, як прызнаецца перакладчык, быў зьдзейсьнены ім у адначасьсе: Я сэрцам сонца п'ю нэктар. Мой зрок у небе тоне. Я – малады, прыгожы цар, Хоць голаў не ў кароне. У апошні пэрыяд свае творчасьці Лейб Найдус усё часьцей адыходзіць ад рыфмаванага верша. Тлумачыць гэта жаданьнем разнявольіць у паэтычных радках плынь пачуцьцяў... Шчыра верыў паэт у ратавальную

сілу прыгажосьці, яе магчымасьць зьмяніць сьвет да лепшага. Не абышло і яго гэтае марнае імкненьне многіх рамантыкаў.

Дазволіць лёгка плыніць строфам вольна, ня сыціснуць сэрца ў ямбы ці харэі, бязь межаў хай ліецца мова, проста. Ня стану шліфаваць у вершах словаў, найперш такіх, як боль і шчасьце».

Хацеў бы памагчы народу, Бо гіне ў болі і самоце. Хачу яму вярнуць я веру У бязьмежнасьць хараства на сьвеце, Каб стала будучыня лепшай.

Зазвенят негромко струны: Гондольер, красавец юный, Заиграет в тишине. Внемлет ночь его канцоне, И луна на небосклоне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.